

— Это здание совсем новое, его построили всего три года назад, и всё здесь выглядит новеньким.

В комнате Оу Кэ и Ян Хань продолжали восхищаться, когда снаружи раздались голоса. Волонтёр в красной жилетке, старшекурсник, вошёл, сопровождая двух человек, и продолжал что-то рассказывать на ходу.

— Чжоу Ци!

Оу Хэн обрадовался, увидев Чжоу Ци.

— Я всё гадал, кто у меня будет соседом по комнате, а оказалось, что это ты. Как здорово!

Оу Хэн схватил Чжоу Ци за руку, и они, игнорируя остальных, оживлённо заговорили.

— Я тоже думал: если бы это был кто-то незнакомый, я бы съехал, но раз это ты, то останусь в общежитии. Как раз сможем вместе рисовать.

Чжоу Ци говорил не переставая, а лица Мо Ханя и Ли Цзюньюя потемнели, будто с них могла стечь вода.

Они и не знали об этом заранее. Если бы знали, то могли бы избежать такой ситуации, но теперь поезд ушёл, и ничего не поделаешь.

Мо Хань и Ли Цзюньюй переглянулись, затем одновременно отвели взгляды.

— Дорогой, как ты хочешь разложить свои вещи?

Ли Цзюньюй медленно открыл чемодан и тихо спросил Оу Хэна, придумав вполне весомый повод.

— Гого, клади куда угодно, а если я что-то не найду, спрошу у тебя... Чжоу Ци, ты знаешь, я даже не ожидал, что артбук...

Отлично, ноль эффекта.

— Сяо Ци, как ты собираешься разбирать вещи? Как с постелью?

Мо Хань тоже не хотел отставать.

— Клади куда-нибудь, я сам разберусь вечером.

Чжоу Ци даже не обернулся, полностью игнорируя Мо Ханя.

Оу Кэ, глядя на двоих, получивших от ворот поворот, был несказанно рад. Всё-таки свои милее.

Ли Цзюньюй пришлось смиренно собирать вещи, а Мо Хань не смел просто бросить их где попало. Если бы он так сделал, то потом шансов уже не осталось бы: ведь Сяо Ци — человек с хорошей памятью. Не справишься один раз — и он всегда будет считать тебя ни на что не годным.

— Эр-эр, пойдём поесть, потом ещё будет время поболтать.

Ли Цзюньюй сел рядом с Оу Хэном и обнял его за плечи. Мо Ханю оставалось только

завидовать и сесть чуть ближе к Чжоу Ци.

— Хорошо, пойдём вместе поужинаем, я угощаю.

Оу Хэн не забыл про Чжоу Ци.

— Ладно.

Чжоу Ци без колебаний кивнул.

— Тогда мы к вам присоединимся.

Мо Ханю тоже пришлось согласиться, хотя он мечтал об ужине на двоих.

— О, кстати, это мои два папы.

Оу Хэн наконец вспомнил, что его отцы всё ещё здесь, и ему стало неловко.

— Здравствуйте, дядюшки. Я Чжоу Ци.

Вежливый Чжоу Ци, совершенно не замечая неловкости, чувствовал лишь то, что сам проявил невежливость.

— Здравствуйте, пожалуйста, присматривайте за нашим Эр-эром.

Ян Хань и Оу Кэ не обиделись: ведь они сами в молодости проделывали такое. Когда души tuned to the same frequency, всё остальное не важно.

За обедом самыми счастливыми были, пожалуй, Оу Хэн и Чжоу Ци, а самым несчастным — Мо Хань.

Хотя Оу Хэн и Чжоу Ци весело болтали, Ли Цзюньюй всё время заботился об Оу Хэне: подносил еду ко рту, вытирал губы. У них была полная гармония, и Оу Хэн уже привык к такой заботе.

Мо Хань посмотрел на свои палочки. Если бы он попытался покормить Сяо Ци, то получил бы только косой взгляд...

«Почему влюблённость должна быть такой горькой? Почему его Сяо Ци ничего не понимает? Почему до сих пор не понимает? Как же обидно...»

— Ты не наелся?

Когда Оу Хэн увлёкся нежностями с Ли Цзюньюем, у Чжоу Ци наконец появилось время позаботиться о своём друге Мо Хане.

— Нет, просто мне немного неловко.

Мо Хань изобразил улыбку.

— А, ты выглядел так, будто не наелся и расстроен, я и подумал, что ты голоден.

— Нет...

Что он мог сказать? Это была тоска, не голод. Почему всё так?

— Наелся?

Ли Цзюньюй вытер руки Оу Хэна, затем чистой влажной салфеткой вытер свои и положил их на животик Оу Хэна, слегка помассировав. Да, действительно наелся.

— Наелся.

Оу Хэн кивнул, наслаждаясь обслуживанием со стороны Ли Цзюньюя.

— Пойдём домой или в общежитие?

Завтра начинается учёба, так что сегодня вечером домой возвращаться уже нельзя.

— Давай сначала в школу, куратор сказал, что будет собрание.

— Хорошо.

Ли Цзюньюй кивнул.

— Вы закончили? Если всё в порядке, я сейчас отвезу вас обратно.

Вежливый вопрос, не терпящий возражений.

— У нас ещё дела, вы идите первыми.

Мо Хань быстро перехватил инициативу. Если они вернутся вместе, можно будет сделать много чего. Ему нужно использовать этот шанс для общения. Когда начнётся учёба, он станет забытой наложницей, и шансов не останется, потому что в сердце Чжоу Ци рисование важнее его. Как печально...

— Если у тебя дела, иди разбирайся, а я с Оу Хэном вернусь в школу, как раз разберу свои вещи.

Чжоу Ци считал, что он вполне может поймать попутку и не беспокоить своего друга. Просто идеально.

— Я...

Мо Хань готов был вернуться в прошлое и убить себя за эти слова. Он снова сам себе подложил свинью. Что происходит с этим миром...

— Тогда мы пошли.

Ли Цзюньюй посмотрел на Мо Ханя, и его настроение неожиданно улучшилось. Его малыш не такой, как он. Как хорошо.

Ли Цзюньюй довёз Оу Хэна до общежития.

— Папа, младший папа, до свидания.

— Гого, потрудился~

Оу Хэн обнял Ли Цзюньюя за шею, встал на цыпочки и поцеловал его в щёку.

Мо Хань, стоя в углу, увидел это. Чжоу Ци сохранял каменное выражение лица, внутри не

испытывая никаких эмоций, даже хотел просто утащить Оу Хэна прочь.

Чжоу Ци, много лет бывший холостяком, не мог понять этих чувств. Мо Хань, тоже долго остававшийся один, чувствовал всё это остро. Он закисал, подозревая, что Ли Цзюньюй делает это нарочно.

На дневном собрании они разошлись. Оу Хэн, придя в класс, обнаружил, что в группе всего двенадцать человек: шесть парней и шесть девушек. Сначала он даже ошибся, потому что у двух парней волосы были такими мягкими и длинными, что они выглядели как девушки, из-за чего Оу Хэн их перепутал.

Краткие самопрезентации, и на этом всё закончилось. Люди искусства — индивидуалисты, поэтому этот этап прошёл очень быстро.

— Я ваш куратор, Лю Цзю, аспирант кафедры гунби Хуамэй. Если у вас есть вопросы по учёбе, можете обращаться ко мне. Вот мой номер телефона.

Лю Цзю был тихим парнем с академическим складом ума, худошавым, с мягкой улыбкой на лице.

— Послезавтра начинается военная подготовка. Если вам нужно взять больничный или попасть в команду раненых, завтра принесите мне копию медицинской карты из больницы уровня не ниже третьей категории.

— А сегодня днём нужно получить форму для военной подготовки, не забудьте.

— Если всё в порядке, можете идти.

Лю Цзю не разводил демагогию, у него самого ещё куча дел.

— Гого, не забудь попросить Ли Ганя принести мою медкарту, завтра нужно отдать куратору.

Оу Хэн шёл и одновременно говорил по телефону.

— Хорошо, я привезу её вечером, и мы поужинаем вместе.

— Ладно.

Всё равно здесь недалеко от дома.

Оу Хэн прилёг в общежитии и уснул, но его разбудил звонок Ли Цзюньюя.

— Алло...

Голос Оу Хэна был сонным и вязким, с лёгкой хрипотцой.

— Малыш?

— Гого, ты уже приехал? Подожди, я переоденусь.

Услышав голос Ли Цзюньюя, Оу Хэн сразу проснулся, поправил волосы, умылся, обулся и спустился вниз.

— Не торопись.

Ли Цзюньюй поймал бегущего к нему Оу Хэна и взял его за руку.

— Малыш, возьми больничный, я как раз уезжаю в командировку, поедem со мной.

Ли Цзюньюй пододвинул нарезанный стейк к Оу Хэну, одновременно рассказывая о своих планах.

— Но я хочу пойти на военную подготовку.

Оу Хэн опустил голову, не соглашаясь с предложением Ли Цзюньюя.

В прошлый раз, в старшей школе, он тоже не смог пройти военную подготовку, его забрали домой. На этот раз, даже если просто посидит, он всё равно хочет пойти.

— Эр-эр, в этом нет необходимости. Ты не сможешь заниматься активными упражнениями, только сидеть на солнце, ничего больше.

Ли Цзюньюй отложил нож и вилку и серьёзно посмотрел на Оу Хэна.

— Но я смогу познакомиться с многими людьми... со многими друзьями...

Дружба начинается с военной подготовки. Как только появляются знакомые, другие люди уже не так притягательны.

Оу Хэн всё же хотел завести много друзей, не потому что ему одиноко, а просто потому что каждый человек уникален, и он хотел всех узнать.

<http://bllate.org/book/16768/1541337>